

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

УЗБЕКИСТАН: ТРАНЗИТ ПОКА НЕ ВИДЕН

Алексей Малашенко

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

УЗБЕКИСТАН: ТРАНЗИТ ПОКА НЕ ВИДЕН

Алексей Малашенко

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2014

Содержание

Краткое содержание	1
Президент	3
Борьба за президента	4
Дочь президента	5
Кланы как фактор политики	10
Персоны	12
Транзит и ислам	15
Внешние игроки	16
О прогнозах	17
Примечания	19
Об авторе	21
Московский Центр Карнеги	23

Краткое содержание

Время и форма транзита власти в Узбекистане остаются неопределенными. Эксперты считают, что нынешний президент страны Ислам Каримов примет участие в президентских выборах 2015 г., победа на которых ему будет обеспечена.

Главные вопросы

- Дочь Каримова Гульнара, будучи одним из богатейших людей в стране и рассчитывая на покровительство отца, вела свой бизнес, в том числе за рубежом, нарушая как местное, так и европейское законодательство. Ее поведение вредило имиджу Узбекистана, что вызвало раздражение президента. В 2013 г. конфликт между отцом и дочерью достиг критического уровня.
- В этот конфликт вовлечен глава Службы национальной безопасности Рустам Иноятов, руками которого президент обрушил бизнес-империю Гульнары, а ее самое отправил под домашний арест. Иноятов считается второй по влиянию политической фигурой Узбекистана после Ислама Каримова. Среди экспертов существует мнение, что он претендует на место «наследника» Каримова и считает его дочь главным конкурентом. Остальные претенденты пока пребывают в тени.
- Скорее всего транзит власти произойдет без эксцессов, и группы интересов, кланы, чтобы избежать нестабильности, договорятся между собой.

Рекомендации

- Решение о передаче власти, как и имя преемника, будет принимать непосредственно президент Ислам Каримов. Очевидного наследника в настоящее время нет. Недавние предложения Каримова о внесении в Конституцию изменений с целью передачи президентских полномочий правительству и парламенту могут быть связаны с его постепенным отходом от власти. С другой стороны, следует исходить из того, что сам факт конституционных изменений дает Каримову законные основания еще раз баллотироваться на главный пост страны.
- Вопрос о транзите, о кандидатурах на следующее президентство остается открытым. Очевидно, из их числа можно исключить Гульнару Каримову, которая не пользуется популярностью в обществе.

Станет ли претендовать на это место Рустам Иноятов, сказать трудно. Однако в любом случае в момент транзита власти он наверняка останется одним из ключевых игроков.

- В ходе транзита группы интересов, местные влиятельные кланы постараются не обострять ситуацию, тем более если «наследник» будет назначен самим Каримовым. В то же время не исключено, что клан, который сочтет себя «обиженным», может обратиться за общественной поддержкой, а также спровоцировать социальное недовольство, причем в исламистской форме.
- Влияние на транзит внешних акторов представляется ограниченным. Для Китая не имеет большого значения, кто станет следующим президентом. Пророссийского лобби в Узбекистане практически нет. При новом президенте стоит ожидать усиления позиций молодого поколения, не столь привязанного к советскому прошлому, что во внешней политике приведет к усилению западного вектора.

Транзит власти в Узбекистане, приход нового президента на протяжении последних лет являются как предметом серьезной аналитики, так и темой многочисленных спекуляций и слухов. Реальная обстановка внутри узбекской правящей элиты остается тайной за семью печатями. Хотя участники грядущего транзита власти и готовятся к нему, каждый в меру своих сил и возможностей, они не представляют, как он будет происходить и к чему приведет. По мнению экспертов московского Международного института политической экспертизы (МИПЭ), «сегодня можно констатировать, что операция “преемник” в Узбекистане не существует»¹. Однако на дальних подступах к «трону» различные политические группировки уже осторожно меряются силами.

Смена лидера может существенно повлиять на обстановку в Центральноазиатском регионе, на отношения Узбекистана с внешними игроками — Китаем, Россией, США. Перемены на ташкентском политическом Олимпе могут сблизить Узбекистан с мировой мусульманской уммой, с тюркоязычным сообществом.

Президент

В 2014 г. глава страны Ислам Каримов, находящийся у власти фактически с 1989 г., когда он стал первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана, а затем трижды — в 1991, 2000 и 2007 гг. — избирался президентом, выступил с инициативой внесения изменений в Конституцию, которые должны привести к передаче некоторых президентских полномочий законодательной и исполнительной власти. Насчет этого предложения у экспертов сложились разные мнения. Одни полагают, что предложение Каримова знаменует начало его постепенного отхода от власти, намек на то, что он не примет участия в президентских выборах 2015 г. Другие считают это тактическим ходом, рассчитанным на то, что, внося изменения в Конституцию, согласно которой нахождение одного человека на президентском посту ограничено двумя сроками, он сумеет вновь баллотироваться в президенты². Более правдоподобной выглядит вторая версия. Однако даже если предположить, что Каримов действительно намерен поступиться частью своей власти в пользу правительства и парламента, более того, готов уйти на покой, то и в этом случае он останется безусловным, пусть и неформальным, лидером. Так что вопрос о преемнике остается открытым, и де-факто назначать его будет Ислам Абдуганиевич.

Перспектива и время транзита власти в значительной степени определяется физическим состоянием Ислама Каримова. О здоровье узбекского лидера говорят по-разному. Например, проживающий в Турции известный узбекский оппозиционер Мухаммад Салих считает, что оно оставляет

желать лучшего, что в 2013 г. президент пережил несколько сердечных приступов, что у него обширный инфаркт. То, что Каримов плохо выглядел, отмечали многие из тех, кто встречался с ним во второй половине 2013 г. Сам Каримов ни разу не намекал на плохое состояние своего здоровья. А его младшая дочь Лола в недавнем интервью «Би-би-си» пожелала каждому человеку в 75 лет чувствовать себя так, как ее отец³. Каримов прекрасно смотрелся в феврале 2014 г. на открытии Олимпиады в Сочи.

Борьба за президента

Особенностью нынешней ситуации является то, что борьба (скрытая) за наследство Каримова одновременно является *борьбой за самого Каримова*. Главными противостоящими в этой борьбе сторонами считаются старшая дочь президента Гульнара и Рустам Иноятов (р. 1944), глава Службы национальной безопасности (СНБ) Узбекистана, которую он возглавляет с 1995 г. Иноятов — вторая по влиянию после самого Каримова политическая фигура Узбекистана. Он сосредоточил в своих руках огромную власть, ставшую непререкаемой после андижанских волнений 2005 г., ответственность за которые понес его конкурент, тогдашний министр внутренних дел Закир Алматов. Прошедший выучку еще в советском Комитете государственной безопасности Иноятов выстроил СНБ таким образом, чтобы ее сотрудники буквально «пронизывали» общество, он собрал досье на всю узбекистанскую элиту включая ближний круг и семью Каримова. «Структуры СНБ контролируют не только республиканские ведомства, но также коммерческие банки и предприятия»⁴. По мнению некоторых близких к Каримову людей, президент полностью доверяет Иноятову и поручает самые сложные и щекотливые акции.

Рустам Иноятов вряд ли является только исполнителем воли президента. У него собственные амбиции, которые, по мнению аналитика из Institute for War and Peace Reporting (IPWR) Инги Сикорской, заключаются в конечном счете в захвате власти⁵. Узбекский политолог Курбан Ювшанов полагает, что, возможно, «страну готовят к перевороту, во главе которого будут стоять силовые органы»⁶. Схожее мнение выражает Мухаммад Салих: «Иноятов способен существенно изолировать президента от его окружения, и, следовательно, значительная часть механизмов управления государством находится в руках главы СНБ»⁷. На сайте <http://uzxalqharakati.com>, на который ссылается журнал «Форбс», отмечено, что Иноятов стремится избавиться от сотрудников СНБ, известных личной преданностью Каримову, даже физически устранить их⁸. Насколько подобная информация достоверна, сказать невозможно, но то, что высшие посты в СНБ заняты людьми, предельно лояльными Иноятову, сомнения не вызывает.

Иноятов делает все возможное, чтобы, во-первых, стать для своего патрона полностью незаменимым и, во-вторых, влиять на него с помощью соответствующего отбора предоставляемой информации. Уместно заметить,

что практика строгого отбора информации для первого лица существовала еще при советском режиме. Но в наши дни такого рода информационный контроль не может быть абсолютным. Ислам Каримов (а он, как известно, человек любопытный) получает информацию из самых разных источников. Во всяком случае, он ничем не напоминает отрешенных от внешнего мира позднесоветских геронтократов. Полностью «блокировать» его вряд ли возможно.

Иноятов фактически обеспечивает себе центральное место в момент транзита власти, а значит, как минимум политическое будущее при любом новом лидере. Главы СНБ опасаются все действующие политики, и он хотя бы в силу информированности может сыграть одну из ключевых ролей при переделе власти и перераспределении постов в руководстве страны. Не исключено, что местных политиков настораживает опыт России, где после прихода Владимира Путина выходцы из КГБ почти монополизировали власть, что для Узбекистана, где все еще сохраняется баланс сил между кланами, чревато серьезными осложнениями.

Однако вряд ли могущественный силовик мечтает о президентской должности. Она ему по большому счету не нужна. Думается, доверие и благосклонность Ислама Каримова к Рустаму Иноятову во многом объясняются именно отсутствием у последнего явных президентских амбиций. Иноятов предпочитает оставаться в тени, он крайне редко появляется на публике и явно не желает «светиться в прессе». Он обладает специфической харизмой, но это неявная, скрытая харизма, к которой местное общество тем не менее достаточно чувствительно. Его можно уподобить главе советского КГБ Юрию Андропову, который внешне был не столь заметен, но о его могуществе было хорошо известно. Андропова боялись, но при этом многие советские люди возлагали на него надежды, считая, что только он может навести порядок в стране.

Дочь президента

Противником Иноятова в борьбе за президентский пост часть экспертов продолжает считать Гульнару Каримову. Главная политическая интрига разворачивается в Узбекистане именно вокруг Гульнары, чье место и роль как в бизнесе, так и в политике в 2013—2014 гг. претерпели кардинальные перемены.

Гульнара Исламовна Каримова входит в число богатейших людей Узбекистана, ее состояние оценивается примерно в 2 млрд долл., а бизнес охватывает самые разные сферы экономики. Ей принадлежат или находятся под ее контролем несколько компаний, имеющих штаб-квартиры за рубежом. Крупнейшая из них — базирующаяся в Цюрихе узбекско-швейцарская «Zeromax», через которую Каримова совершала (или, как выражаются ее противники, «проворачивала») многомиллиардные сделки с хлопком,

Особенностью нынешней ситуации является то, что борьба (скрытая) за наследство Каримова одновременно является борьбой за самого Каримова.

нефтью и газом. В 2008 г. операционные расходы «Zegotax» составили 3298 млн долл., причем компания не заплатила государству 500 млн долл. налогов с экспортной выручки. В 2010 г. она стала банкротом.

Каримова активно занимается ювелирным бизнесом, под брендом «Guli» создает авторские коллекции одежды. Она организатор и одновременно участник шоу-бизнеса, сняла клип и спела дуэтом с эпатажным французским актером Жераром Депардьё. Она создала фонд «Форум культуры и искусства Узбекистана», к участию в котором привлекала творческую молодежь. В Москве Гульнара Каримова устраивала приемы и банкеты, на которые приходили влиятельные российские политики, в том числе люди, приближенные к Кремлю.

Гульнара Каримова контролировала информационный бизнес, разрешая одним компаниям работать в Узбекистане и подавляя другие. В 2012 г. по ее негласному указанию лишилась лицензии и затем была выдворена из страны занимавшая ведущее место на местном медиарынке «дочка» российской компании «Мобильные ТелеСистемы» (МТС) «Уздунробита», а исполняющий обязанности ее генерального директора Радик Даутов, имеющий российское гражданство, был арестован. Его жена Тамара обратилась с письмом Владимиру Путину с просьбой разобраться в этой истории. Потери МТС составили 1 млрд долл. Деловые люди в Узбекистане хорошо знают, сколь опасно конкурировать с Каримовой. В бизнесе она исходила из собственных интересов, используя среди прочего противозаконные приемы, разорив несколько работавших на медийном пространстве компаний.

Честолюбие Гульнары Каримовой простиралось и на внешнюю политику. Выпускница Гарвардского университета, доктор политических наук, она сделала дипломатическую карьеру, с 2010 г. работала послом в Испании, занимала должность заместителя министра иностранных дел и отвечала за сотрудничество в гуманитарной области, до середины 2013 г. была постпредом Республики Узбекистан при ООН и других международных организациях.

Дочь своего отца, она считала себя практически неуязвимой. На постсоветском пространстве можно найти немало примеров того, как члены семьи, дети лидера страны становились очень влиятельными политическими фигурами. В Азербайджане пост президента унаследовал сын Гейдара Алиева Ильхам, в Казахстане длительное время в первом ряду политиков находилась дочь Нурсултана Назарбаева Дарига, в Киргизии бизнес находился под контролем сына президента Курманбека Бакиева Максима. И если судьба перечисленных родственников президентов сегодня определена — кто-то возглавил государство, а кому-то предъявили обвинение в уголовном преступлении, то будущее Гульнары Каримовой представляется туманным.

Не контролируемая никем (даже собственным отцом) Гульнара стала вызывать раздражение в узбекской элите, среднем классе и особенно в бизнес-сообществе. Наибольшую неприязнь она вызывает у силовиков, стремящихся к тотальному контролю над обществом и несущих ответствен-

ность за безопасность страны. Всему этому способствовали периодически возникавшие слухи о ее претензиях на президентство. Слухи зачастую инициировались из-за рубежа и были не слишком необоснованными.

То, как Каримова вела свой зарубежный бизнес, вызывало нарекания у ее западных партнеров. Ее обвиняли в отмывании денег, в связях с международной преступностью. Ее гражданский муж Рустам Мадумаров (на которого зарегистрирована ее собственность) в конце 2013 г. оказался фигурантом сразу нескольких уголовных дел в Латвии, Франции, Швеции, Швейцарии. В Швейцарии заморожены банковские счета, связанные с бизнесом Каримовой. Наиболее негативную реакцию вызвало дело шведско-финского сотового оператора «TeliaSonera», который за вхождение в узбекское информационное пространство заплатил Каримовой 300 млн долл. Деньги были переведены на счет мелкой компании в Гибралтаре на имя сподвижницы Гульнары Каримовой Гаянэ Авакян. Расследование по делу «TeliaSonera» началось в 2012 г. В 2013 г. Международный проект по освещению в СМИ проблем организованной преступности и коррупции включил Каримову в число «персон года-2013». Коррупционный, даже криминальный характер бизнеса дочери президента Узбекистана негативно сказался на отношении к этой стране как к деловому партнеру за рубежом.

Узбекские силовые структуры тщательно собирали информацию о бизнесе Гульнары Каримовой и клали на стол ее отца. Глава СНБ Рустам Иноятов выступал одновременно и как защитник безопасности государства, и как охранитель авторитета и популярности президента. Он все больше отдалял Гульнару от отца. Вряд ли Иноятов опасался ее как будущего президента, но она вне всякого сомнения представляла угрозу для его авторитета, а следовательно, влияния на транзит власти.

В схватке с Иноятовым шансов одержать победу у Гульнары Каримовой было немного. Для борьбы с ним она начала позиционировать себя как борца за социальную справедливость, против коррупции и даже как защитницу прав человека (делала она это в весьма осторожной форме и непосредственно с правозащитниками никак не взаимодействовала). Показательно, что Каримова не хотела давать интервью информационному агентству «Фергана.ру», часто публикующему критические суждения экспертов и оппозиционеров о ситуации в стране.

Гульнара печаталась псевдонимом «Маркус Аврелий» на заблокированном в Узбекистане интернет-сайте «Проза.ру». Она яростно критиковала правящую элиту, в том числе Иноятова, премьер-министра Мирзияева, который «приглашает проституток, а также сотрудниц (легкого поведения), которые работают в правительстве, разделить с ним ханские покои»⁹. Объектом критики стала ее мать Татьяна Акбаровна, отношения с которой у Гульнары давно и безнадежно испорчены. Сама Каримова свое авторство текстов отрицает, но в Узбекистане уверены, что их написала она.

Во второй половине 2013 г. Каримова неоднократно выступала с критикой официального курса узбекского правительства, т. е. фактически

Набрать очки в качестве оппозиционера Каримова не способна, поскольку ее популярность в обществе низка.

курса своего отца. Она раскритиковала миграционную политику, заявив, что мигранты — это несчастные люди, которые вынуждены оставлять родину ради выживания семей. Она усомнилась в том, что, как утверждают официальные инстанции, с 2005 по 2011 гг. в стране было создано 5 млн рабочих мест, в том числе 60% в сфере мелкого и среднего бизнеса. Также Каримова упоминала низкий уровень здоровья граждан Узбекистана, из-за

чего они якобы стали ниже ростом. В своем твиттере, описывая путешествие в один из исторических центров Узбекистана Коканд, она заметила, что по дороге ей не попалось ни одного общественного туалета (автор этих строк в свое время проделал тот же путь и может подтвердить справедливость ее наблюдения).

В конце ноября 2013 г. Гульнара посетила Главное управление внутренних дел Узбекистана, чтобы добиться освобождения студентов, задержанных за посещение запрещенных «антигосударственных» сайтов. Это были участники организованного ею молодежного конкурса «Келажак овози», в котором принимала участие студенческая элита Узбекистана. Каримова написала, что арест этих молодых людей — ошибка властей, могущая привести к политическому противостоянию.

Однако набрать очки в качестве оппозиционера Каримова не способна, поскольку ее популярность в обществе низка. Критикуя же высший эшелон элиты, она лишает себя поддержки со стороны влиятельных политиков. Расчет на то, что она таким образом вернет себе доверие на Западе, также выглядит неубедительно, поскольку в Европе и США больше симпатизируют настоящим правозащитникам, имеющим длительный стаж борьбы за права человека. Сами оппозиционеры, многие из которых давно живут на Западе, могут симпатизировать Каримовой как жертве силовиков и лично Иноятова. Известный оппозиционер Баходир Чориев призвал «не радоваться расправе над Гульнарой», поскольку это «свидетельство перехода власти из рук Каримова в руки СНБ»¹⁰. Однако они не воспринимают ее как единомышленника и тем более союзника.

В середине 2013 г. Ислам Каримов, устав от компрометирующего его поведения дочери, принял решение «наказать» ее. Гульнара была лишена дипломатического иммунитета, что затрудняет ей посещение ряда европейских стран, снята с должности посла в Испании. Гульнара планировала посетить США, но ее не выпустили из страны. Были заглушены принадлежащие ей теле- и радио каналы, закрыт «Форум культуры и искусства». Гонениям подверглось ее окружение — был арестован помогавший ей двоюродный брат, задержаны некоторые помогавшие ей в бизнесе люди. Начальник охраны Каримовой сбежал из страны.

Осложнение отношений Гульнары Каримовой с отцом стало не следствием ее «оппозиционной» активности, а, как считает большинство экспертов, произошло из-за того, президент, устав от ее бизнес-эскапад, понял, «насколько серьезно в последнее время деятельность дочери стала вредить имиджу Узбекистана как государства»¹¹. Она сделалась «слиш-

ком тяжелой обузой для престарелого президента-автократора»¹². Западным партнерам дали понять, что криминал в деятельности «бизнесвумен» не следует отождествлять с государственной политикой, в которой Узбекистан руководствуется общепринятыми нормами и правилами. (Власти Франции немедленно отреагировали на «дело Каримовой», проведя обыски в принадлежащих Гульнаре объектах недвижимости, в том числе в ее квартире в Париже.) Это особенно важно еще и потому, что после анджанских событий 2005 г. Европейский союз наложил на Узбекистан экономические санкции, которые были отменены полностью только в 2009 г. Как известно, «диалог ЕС и Узбекистана всегда проходил трудно»¹³, и Каримов не хочет лишних препятствий на пути его углубления.

Произошедшее между отцом и старшей дочерью выходит далеко за рамки семейного скандала. Речь идет о перераспределении огромных финансовых потоков, переделе влияния в бизнесе и политике. Наконец, это однозначный успех силовых структур и лично Рустама Иноятова. Так что Каримова имеет все основания обвинить в своих трудностях главу СНБ. Она считает, что он устраняет ее как конкурента и сам рассчитывает захватить власть, став преемником/наследником Ислама Каримова. «Иноятов уже борется за власть», — заявила Гульнара на своем сайте. Заодно она написала о попытках покушения на нее.

Конфликт между Каримовым и его дочерью вряд ли можно толковать как противостояние внутри «правлящей семьи». Консолидированной «большой семьи» в Узбекистане в отличие от некоторых соседних стран (Таджикистана и в недавнем прошлом Киргизии) не существует. То обстоятельство, что Гульнара находится в длительной ссоре с матерью и младшей сестрой Лолой, на внутривнутриполитическую жизнь в стране практически не влияет. Иногда (правда, очень редко) высказывается мнение, что Лолу Каримову-Тилляеву тоже можно рассматривать как претендентку на президентство. Так полагает, например, правозащитница Мутабар Таджибаева¹⁴. Однако такое вряд ли возможно. Лола Каримова-Тилляева, которая проживает в Швейцарии и является представителем Узбекистана при ЮНЕСКО, в одном из интервью сказала, что они с сестрой не разговаривают уже 12 лет. «Никаких родственных или дружественных связей между нами нет»¹⁵.

«Каримовский клан» фактически представлен одним человеком — самим президентом Каримовым. И если ничего чрезвычайного не произойдет, после его ухода состоящий почти исключительно из женщин «клан» (к двум дочерям и жене можно добавить сестру жены президента Тамару Сабирову) сравнительно безболезненно для его членов растворится, причем в основном за пределами Узбекистана. Впрочем, у Гульнары Каримовой проблемы могут возникнуть и за рубежом из-за нарушений при ведении бизнеса законов европейских стран.

Драму и одновременно трагикомедию Гульнары Каримовой не стоит рассматривать как некий «первый акт» транзита. Здесь видится скорее предварительная проба сил, прежде всего со стороны Рустама Иноятова. Ислам Каримов, который жестко наказал дочь, отнюдь не отлучил ее от

себя полностью, следовательно, в каком-то смысле и от политики. Победа Иноятова не окончательна, и Каримова остается, пусть сильно ослабленным, но все же противовесом главе СНБ. Что, кстати, вполне органично вписывается в политическую картину Узбекистана. Каримов превосходно играет роль медиатора. Не исключено также, что он вполне сознательно довел ситуацию с Гульнарой до крайнего предела, чтобы затем внезапно «одернуть» всемогущего Иноятова, показав ему, кто в конце концов хозяин в стране. По мнению главного редактора информационного агентства «Фергана.ру» Даниила Кислова, «...президент контролирует ситуацию. — Он известен тем, что с легкостью мог устранить любого чиновника, министра, близкого себе человека, если он перестал работать в его пользу»¹⁶. Кислов уверен, что «Каримов по-прежнему держит все происходящее в его ханстве под контролем»¹⁷, и считает описываемый скандал «театральной постановкой», срежиссированной самим Исламом Каримовым, чтобы продемонстрировать собственную силу и власть.

Кризис в отношениях Каримова с дочерью достиг кульминации в конце 2013 г. (в Ташкенте ходили слухи, что отец дал ей пощечину, однако более осведомленные люди уверяли, что это неправда). Вскоре начало казаться, что примирение состоялось, свидетельством чего стал оригинальный подарок, сделанный Гульнарой отцу 30 января 2014 г. на 76-летие, — ария из оперы Камиля Сен-Санса «Самсон и Далила». Однако в середине февраля 2014 г. стало очевидно, что это было лишь временное перемирие. Сотрудники спецслужбы ворвались в квартиру Каримовой, провели там обыск, действовали при этом грубо — по одной из версий дело дошло до рукоприкладства. В итоге Каримова вместе с дочерью Иман (гражданкой США) оказалась под домашним арестом. Как будут развиваться отношения между Исламом Каримовым и Гульнарой, точно сказать не может никто.

Кланы как фактор политики

Сводить политическую жизнь в Узбекистане к треугольнику Ислам Каримов — Рустам Иноятов — Гульнара Каримова ошибочно. Один из факторов, влияющих на расстановку сил в стране, — региональные кланы и представляющие их политики. Эксперты называют разное число кланов — от трех до семи. Это вполне объяснимо, поскольку финансово-экономические, родственные, даже собственно географические границы очерчены нечетко. Не полностью очевидна и степень влияния каждого клана на политику. Аналитики из МИПЭ предприняли попытку оценить влияние узбекских кланов по 10-балльной шкале и получили следующий результат: самаркандско-бухарский клан — 8 баллов, ташкентский — 7,5, ферганский — 6, джизакский — 5, сурхандарьинско-кашкардарьинский (суркаш) — 4,5, хорезмский — 4, каракалпакский — 2,5¹⁸.

С учетом существования надклановых интересов и сотрудничества между выходцами из разных кланов такая классификация представляется условной. К тому же, например, по одной из версий ташкентский и фер-

ганский кланы являют собой чуть ли общность. Хотя, с другой стороны, между ташкентским и ферганским «крыльями» всегда существовала обособленность. В последнее десятилетие в Ташкенте наблюдалось недовольство слишком большим количеством ферганцев, переселявшихся в столицу и стремившихся получить ответственные посты. Согласно другой версии в рамках ферганского (ташкентско-ферганского) клана можно выделить особый андижанский клан, который опирается на одноименный город. Под сомнение ставится существование джизакского клана, который также может рассматриваться как часть клана ташкентского. В рамках самаркандско-бухарского клана можно отыскать конкуренцию между собственно самаркандцами и бухарцами. Имеется и несколько более мелких кланов, влияние которых на расклад сил в национальном масштабе незначительно.

На сегодня — и здесь следует согласиться с авторами из МИПЭ — лидерами в межклановой конкуренции остаются самаркандско-бухарский и ташкентский кланы. Специалист по Центральной Азии Андрей Грозин, хотя и с оговорками, добавляет к ним ферганский клан¹⁹. А по мнению Сергея Горшкова, с 1989 г. у власти стоит только один клан — самаркандско-бухарский.

Среди кланов существует «разделение труда». Ташкентский известен своей экономической и финансовой деятельностью, а также преобладанием в науке и искусстве. Среди прочих он считается наиболее европеизированным. Самаркандцы привычно стремятся к занятию властных постов. Выходцем из этого плана является нынешний президент. Ферганский клан известен приверженностью к традиционным ценностям, из него вышли многие исламские духовные авторитеты. Подобное распределение функций невольно напоминает Таджикистан, где в связи с различиями между регионами бытует пословица «Ленинабад (Ходжент) правит, Памир танцует, Куляб охраняет».

Последнее серьезное столкновение между ташкентским и самаркандско-бухарским кланами произошло на рубеже 1990 и 2000 гг. В значительной степени оно выглядело как противостояние между самаркандцем Джурабеком Аминовым, прозванным «серым кардиналом», и ташкентцем Тимуром Алиевым («Великим Тимуром»), привлекавшим к борьбе на своей стороне ферганцев²⁰. В окружении Алиева существовала уверенность, что именно их лидер станет впоследствии президентом страны. Конец схватке положил Ислам Каримов, устранив из «большой политики» обоих конкурентов и тем самым понизив роль кланового фактора. Рассматривать возникшее после андижанских событий противоборство «ташкентца» Рустама Иноятова и «самаркандца» Закира Алматова в контексте межклановой борьбы можно лишь с большой натяжкой.

Клановость не следует преувеличивать, тем не менее чувство землячества при распределении административных постов продолжает играть

Один из факторов, влияющих на расстановку сил в стране, — региональные кланы и представляющие их политики. На сегодня лидерами в межклановой конкуренции остаются самаркандско-бухарский и ташкентский кланы.

определенную роль. Клановость — один из факторов политической жизни, способный оказать влияние на процесс властного транзита, в ходе которого обозначится как соперничество кланов, так и их стремление достичь договоренности. Возможно и формирование клановых коалиций. Теоретически их может быть только две — одна при лидерстве ташкентцев, другая — самаркандцев и бухарцев.

После Каримова быть на посту президента, одновременно делая упор на свою клановую принадлежность, уже невозможно. Каримов, которого часть политологов по инерции именуется «самаркандцем» (иногда вождем сразу двух кланов — ташкентского и самаркандско-бухарского), избавился от кланового подхода к политике и однозначно является национальным лидером. Он не отрицает наличия кланов, поддерживает между ними баланс, например, приглашает во власть хорезмцев, «суркашей». Но при этом президент относится к регионально-земляческой солидарности негативно и считает, что «борьба кланов угрожает стабильности в республике»²¹ (помимо прагматического подхода на Каримова влияет то обстоятельство, что его род в самаркандском клане не принадлежал к числу самых влиятельных). Каримов в своей деятельности руководствуется в первую очередь принципом личной преданности. Кроме того, он периодически перетасовывает свое окружение, препятствуя усилению того или иного политика, «вытаптывая» таким образом политический ландшафт. С этой целью он ввел и прямое назначение хокимов (глав областей).

Но как бы и когда бы ни случился транзит власти, новый президент будет не столь авторитетен как национальный лидер. Ему будет труднее выполнять роль посредника между кланами, соперничество между которыми при распределении должностей может обостриться. В таких условиях значение этого фактора на какое-то время может возрасти.

Персоны

Говорить о шансах какого-либо конкретного политика стать преемником Каримова рано. С другой стороны, есть персоны, приближенные к президенту и сравнительно с прочими несущие бóльшую ответственность за обстановку в стране, и они с большей или меньшей долей условности могут быть включены в «список наследников». О Рустаме Иноятове шла речь выше. Двумя другими фигурами являются премьер-министр (с 2003 г.) Шавкат Мирзияев²² и вице-премьер, министр финансов Рустам Азимов.

Шавкат Мирзияев (р. 1957) известен личной преданностью президенту. Считается, что в случае передачи ему власти он лучше других сумеет быть гарантом имущества родственников Каримова. Находясь на посту премьера, Мирзияев завоевал определенную популярность в обществе, улучшив ситуацию в сельском хозяйстве. Некоторые эксперты считают его ставленником иноятовской службы безопасности. Некий отставной генерал СНБ уверен, что он вообще «выдвиженец» Иноятова²³. Мирзияев — дальний

родственник влиятельного российского миллиардера Алишера Усманова. С формальной точки зрения это можно считать своего рода каналом информации и даже влияния России на расстановку сил в Узбекистане. Однако Усманов прежде всего член российского бизнес-сообщества и позиционировать себя субъектом внутренней политики Узбекистана, судя по всему, не намерен.

Премьер Мирзияев принадлежит в самаркандско-бухарскому клану, где у него немало сторонников. Одни называют его «таджиком», другие — осторожнее, «таджикоязычным». В любом случае владение таджикским языком может считаться дополнительным фактором его близости к президенту.

Уязвимое место Мирзияева — образование, он окончил непрестижный Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства. Вероятно, это обстоятельство является причиной некоторой слабости его неформальных контактов с вестернизированным молодым поколением узбекской элиты.

С Мирзияевым не конкурирует, но, так сказать, существует с ним параллельно вице-премьер и министр финансов Рустам Азимов (р. 1958). Его биография выглядит престижнее. Азимов — сын известного ученого, академика АН Узбекистана. Он выпускник исторического факультета Ташкентского государственного университета (хотя также окончил заочно Ташкентский институт ирригации), в 1992—1998 гг. работал в Европейском банке реконструкции и развития, был председателем Национального банка внешнеэкономической деятельности. С 2005 г. — первый вице-премьер. Считается лучшим финансистом Узбекистана. Азимов принадлежит к ташкентскому клану, но это для его политической карьеры не столь важно. Он, как и его патрон Ислам Каримов, относится к внеклановому (или надклановому) поколению узбекской элиты.

Азимов пользуется поддержкой министра обороны Кабула Бердыева и Рустама Иноятова. Однако в Узбекистане поддержка военных в политических интригах мало что значит (в этом его, как и других центральноазиатских республик, отличие от арабских стран и государств Южной Азии). Зато ни один узбекский политик не может отказаться от поддержки силовых структур. Известно также, что когда в 2012—2013 гг. у Азимова возникли сложности с принадлежащим ему банком «Илак Йули» и ему были предъявлены обвинения в нарушении закона, он получил поддержку от Иноятова, и трудности бизнесмена-политика были разрешены.

В данном коротком списке отсутствуют выходцы из ферганского клана. Это можно объяснить тем, что, во-первых, среди ферганцев ныне не просматривается потенциальный харизматик, во-вторых, их опасаются по причине их приверженности религиозному консерватизму. Наконец, в-третьих, недоверие к ферганцам возросло после андижанских событий (хотя, как уже отмечалось, андижанцы в каком-то смысле представляют отдельный автономный клан с собственными интересами).

И Шавкат Мирзияев, и Тимур Азимов могут считаться претендентами лишь условно. Никто из них, равно как и Иноятов, а тем более Гульнара

Каримова, не рискнет даже намекнуть о своих мечтах и политическом будущем (если таковые имеются). Вопрос о преемнике официально не обсуждается. Более того, наиболее вероятный с точки зрения местных и зарубежных экспертов, чаще других упоминаемый кандидат на высшую должность может быть легко выведен за рамки политического поля, а то и вообще «наказан» за реальные и мнимые амбиции.

Обострение ситуации возможно в том случае, если в ходе транзита власти участвующие в нем группировки окажутся не способны быстро прийти к согласию, и тогда кто-то из них может, обращаясь за поддержкой к обществу, использовать религиозно-протестные лозунги.

Тем более любопытным представляется мнение проведенного «приватный» опрос независимого узбекского социолога Хаета Хана Насреддинова о возможных результатах президентских выборов 2015 г. при условии свободного волеизъявления. По его данным, они могут быть такими: Ислам Каримов набирает 27,18%, Гульнара Каримова — 11,41%, выдвиженец силовых структур — 13,63% (здесь конкретно речь идет об Иноятове. — *А. М.*), Шавкат Мирзияев — 10,82%, Рустам Азимов — 5,71%. Далее в списке Насреддинова идут оппозиционеры Баходир Чориев (4,41%), Санжар Умаров (2,61%) и Мухаммад Салих (24,24%). Сам Насреддинов честно признает свой опрос условным и отмечает, что «при проведении реальных выборов люди проголосуют иначе», а этот опрос «всего лишь дань уважения», которые оказали ему знакомые, ответив на вопросы для статьи²⁴.

Однако нельзя не признать, что к этому неформальному и по существу любительскому опросу можно подходить и как к своего рода рейтинговому голосованию, улавливающему скрытые настроения в обществе, которые не могут быть публично озвучены, но при определенных обстоятельствах способные повлиять на обстановку в стране. Так в советские времена оппозиционные взгляды советской интеллигенции, в том числе ее диссидентствующей части, представлялись маргинальными и абсолютно ничего не значащими. Тем не менее именно неконформисты оказались одной из главных сил перестройки, приведшей к краху СССР.

Политики, находящиеся в публичном пространстве Узбекистана, заслоняют более скромные фигуры, чьи шансы на президентство равны нулю, но тем не менее способные воздействовать на общественное мнение, особенно если передача власти будет сопровождаться осложнениями.

К ним относится, например, Джахангир Шосалимов, пик политической активности которого пришелся на 1990-е годы (на президентских выборах 1991 г. он поддерживал главного оппонента Каримова — Мухаммада Салиха). В 2000-е Шосалимов критиковал Ислама Каримова и даже пытался выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2007 г. Власти помешали ему это сделать. Шосалимов рассчитывает повторить попытку на выборах 2015 г. Его лозунг — «От неэффективного и вредительского государственного управления к добросовестному государственному управлению».

В грядущих выборах собирается принять участие и Тоджибой-угли (Абдулло Мирсоятов), который в 2007 г. также безуспешно пробовал баллотироваться в президенты. Из-за мелких формальных придинок он не был

зарегистрирован. В ответ Тоджибой-угли подал множество судебных исков к Центральной избирательной комиссии, правящей Либерально-демократической партии и даже Исламу Каримову. Иски, естественно, остались без ответа. В 2006 г. в Узбекистане был принят закон, по которому кандидаты в президенты, в том числе независимые, могут быть выдвинуты только политическими партиями. Тоджибой-угли мечтает, что к 2015 г. ему удастся трансформировать созданное им движение «За честные и справедливые выборы» в партию под таким же названием, которая и выдвинет его в качестве кандидата. Такую возможность он мотивирует вероятным потеплением в стране политического климата.

Еще один человек, который пытался в 2007 г. участвовать президентских выборах, — член движения «Правозащитный альянс Узбекистана» Шухрат Рустамов. Он известен упорством в защите прав отдельных граждан, которым помогает восстанавливать справедливость в конфликтах с чиновниками. В 2007 г. кандидатом мог стать каждый собравший 300 подписей от членов инициативной группы. Рустамову, чья популярность среди людей, особенно в его махалле, была велика, сделать это было сравнительно легко. Однако накануне собрания участников инициативной группы сотрудники милиции обошли их и предупредили о возможных «плохих» последствиях поддержки Рустамова. В результате собрание так и не состоялось. Припугнули и самого Рустамова. Каким образом он собирается участвовать в следующей президентской компании 2015 г., пока непонятно.

Не исключено, что баллотироваться в президенты решится находящийся в эмиграции в США глава общественного объединения «Бирдамлик» Баходир Чориев. Он подчеркивает, что является сторонником ненасильственных действий, которые в каком-то смысле можно ассоциировать с мирными акциями советских диссидентов. Например, он и его соратники устраивали сборы на площадях, куда участники приходили, держа в руках конституцию Узбекистана, групповое фотографирование на фоне государственных учреждений и т. д.

Шосалимов, Тоджибой-угли, Рустамов и Чориев в политической жизни Узбекистана непосредственно не участвуют. Они скорее общественные деятели. Однако с учетом растущей напряженности внутри правящего класса, существующих в нем противоречий их влияние может возрасти, и главным участникам политической борьбы придется в той или иной степени считаться с ними. Заметим, что Гульнара Каримова уже попыталась найти сторонников среди тех, кто недоволен авторитарными методами правления президента.

Транзит и ислам

Недовольство в обществе может выразиться, да уже неоднократно и выразилось в религиозной, исламской форме, что типично для любой мусульманской страны. Тем более что в Узбекистане, хотя главная исламская оппозиционная организация «Хизб ат-Тахрир аль-ислами» (Исламская

партия освобождения) сегодня ослабла, а многие ее активисты выдвинуты в соседние страны, а также в Россию (где их насчитываются многие десятки, если не сотни), она в кризисной ситуации вполне способна вновь заявить о себе, в первую очередь в Ферганской долине, и возглавить там протестные акции. Парадоксально, но активизацию исламской оппозиции могут использовать силовики, поначалу сознательно допуская резкие формы протеста, чтобы затем восстановить стабильность и в очередной раз продемонстрировать свои возможности по наведению порядка.

Обострение ситуации возможно в том случае, если в ходе транзита власти участвующие в нем группировки окажутся не способны быстро прийти к согласию, и тогда кто-то из них (особенно тот, кто почувствует, что проигрывает конкуренту) может, обращаясь за поддержкой к обществу, использовать религиозно-протестные лозунги.

Внешние игроки

Следующий вопрос — насколько серьезную роль при транзите власти в Узбекистане способны сыграть внешние акторы — Россия, Китай, США (о влиянии Европы, мусульманского мира, Турции говорить пока не стоит)?

Пророссийское лобби в Узбекистане не состоялось. Москва по сути не предпринимала систематических действий по его формированию. Кремль возлагает надежды, связанные с поддержанием отношений, на самого Ислама Каримова, который, в свою очередь, был инициатором и последовательным реализатором курса на многовекторность. Сохраняя экономические двусторонние отношения с Россией, Узбекистан категорически отказывается от участия в российских интеграционных проектах — Таможенном союзе и Евразийском союзе. Он устранился от участия в Организации Договора о коллективной безопасности. В 2009 г. Ташкент не подписал соглашение о формировании в рамках этой организации Коллективных сил оперативного реагирования.

Среди потенциальных претендентов на президентский пост однозначно пророссийски ориентированных политиков нет. После аннексии Крыма и последовавшего затем конфликта России с Западом может оказаться, что активизация связей с Москвой будет препятствовать развитию отношений с США и Европой. Узбекистан уже косвенно заявил о негативном отношении к политике Кремля на Украине, воздержавшись при голосовании в ООН о «присоединения» Крымского полуострова к России. Узбекистан «перекупил» у России транзит натовских грузов: Россия требует за их переправку 50 тыс. евро за один контейнер, тогда как Узбекистан предложил только 30 тыс.²⁵ Уважение к решительным действиям России на ее западных границах сочетается с опасениями, связанными с ее растущими амбициями по всему периметру постсоветского пространства. Тем более у Ташкента вызывают отторжение и неприязнь появившаяся в речах московских политиков квазисоветская фразеология и красные флаги на площадях российских городов. Если так будет про-

должаться и дальше, при следующем президенте Узбекистан будет все более отдаляться от России.

Уже сегодня влияние Москвы на внутривнутриполитический процесс в Узбекистане незначительно, а любые попытки повлиять на ход транзита способны вызвать только негативную реакцию узбекского правящего класса. Таким образом, роль России во внутривнутриузбекских коллизиях сводится к позиции наблюдателя.

Американский фактор при транзите власти выглядит заметнее российского, но и он представляется ограниченным. В Ташкенте есть прозападно настроенные политики: Рустам Азимов, а также бывший министр иностранных дел Садык Сафаев. К проамериканскому лобби могут быть причислены молодые получившие образование в США и Европе англоговорящие чиновники высокого ранга. Они приходят на смену своим старшим русскоговорящим коллегам, создают вестернизированную среду, и их влияние возрастает. Вашингтон, не форсируя этот процесс, осторожно содействует эволюции политического ландшафта в соответствии со своими интересами.

Ташкенту обещана передача после вывода войск международной коалиции из Афганистана части американского вооружения. Именно через Узбекистан в соответствии с соглашением 2012 г. о «Северной распределительной сети» будет проходить главный маршрут идущих из Афганистана грузов. «Территория республики рассматривается в США и как наиболее привлекательная для создания крупных транспортных хабов, имеющих региональное значение, военных объектов (баз), которые могут функционировать и не на постоянной основе»²⁶. После событий на Украине интерес к развитию отношений с США будет возрастать, и кем бы ни был следующий президент Узбекистана, он будет всячески этому способствовать

Что касается Китая, там вопросу о том, кто станет следующим президентом Узбекистана, чрезмерного внимания не уделяют. В Пекине твердо уверены, что новый узбекский лидер будет относиться к КНР как к устойчивому экономически выгодному партнеру, который одновременно является гарантом против излишнего давления со стороны России и Соединенных Штатов. В этом отношении Узбекистан ничем не отличается от остальных стран региона, которые также относятся к китайскому присутствию в Центральной Азии как к неизбежности. К тому же Пекин, вероятно, станет активнее выступать как посредник в региональных конфликтах, в том числе в разрешении ключевой проблемы распределения воды, в чем так и не преуспела Россия.

Среди потенциальных претендентов на президентский пост однозначно пророссийски ориентированных политиков нет.

О прогнозах

Давать какие бы то ни было аргументированные прогнозы о транзите власти в Узбекистане невозможно. Ислам Каримов перед президентскими

выборами 2015 г. заявил, что готов поступиться некоторыми полномочиями в пользу парламента и правительства, но это отнюдь не свидетельствует о его слабости как национального лидера. Если он сочтет возможным вновь участвовать в этом «дерби», победа ему заранее обеспечена.

Вопрос о преемнике пока не стоит. Не исключено появление некоей «темной лошадки», которая окажется временной фигурой, что позволит Каримову сохранить на переходный период позицию безоговорочного вождя, а сам транзит сделать более мягким. Ни одному из перечисленных в нашем материале политиков не гарантировано президентское кресло. Известно, что каждый из них отвергает любой намек в свой адрес на подобные амбиции.

Несмотря на скрытую конкуренцию между политиками и региональными кланами, они склонны к согласию и поиску компромисса. В противном случае Узбекистан ждут социально-политические потрясения. В частности, при обострении ситуации оживится исламская оппозиция.

Но больше шансов, что Узбекистану удастся избежать местных вариантов «арабской весны» или «оранжевой революции», о чем порой можно прочесть в Интернете, причем не на собственно узбекских, а на зарубежных сайтах. У страны есть шансы остаться региональной державой и при следующем президенте.

Примечания

- 1 *Минченко Е., Петров К., Казанцев А.* Доклад «Инвестиционный потенциал Узбекистана» / Междунар. ин-т полит. экспертизы. — М., июль 2013. — С. 47.
- 2 *Панфилова В.* Ислам Каримов урезает собственные полномочия // Независимая газ. — 2014. — 18 марта.
- 3 Лола Каримова-Тилляева: не общаюсь с сестрой 12 лет // http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/09/130926_karimov_sisters_dispute.shtml.
- 4 *Бологов П.* Мистер И. // <http://lenta.ru/articles/2014/02/05/inoyatov>.
- 5 <http://iwpr.net>.
- 6 *Муминов А.* Кто бьет и держит под арестом Гульнару Каримову? // <http://ca-news.org/news:1102072>.
- 7 Ташкентские «качели» Ислама Каримова // <http://dw.de/p/1Aw50>.
- 8 Узбекские спецслужбы зачищают лояльных Каримову силовиков // http://forbes.kz/news/2014/01/28/newsid_49843.
- 9 *Тарасова В.* Гульнара Каримова под псевдонимом пишет оппозиционные статьи // <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/uzbekistan/entry1008199981.html>.
- 10 Есть ли будущее у Гульнары Каримовой и курса узбекского сума к доллару на Форексе // <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/uzbekistan/entry1008201514.html>.
- 11 *Кислов Д.* Сила Ислама // <http://camonitor.com/archives/110332>.
- 12 *Саокиян А.* Гугуша как зеркало узбекской политики // <http://polit.ru/article/2014/02/24/gugusha>.
- 13 *Рахимов М.* Международное сотрудничество Узбекистана в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии. — Ташкент: Yangi Nashr, 2011. — С. 127.
- 14 *Лисицына В.* В Узбекистане усилилась борьба за власть между кланами // http://rusplt.ru/world/intervyu-tadzhibaeva-7290.html?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_content=intervyu-tadzhibaeva&utm_campaign=Janvar.
- 15 Лола Каримова-Тилляева...
- 16 *Панфилова В.* Круг вокруг Гульнары Каримовой сужается // Независимая газ. — 2014. — 19 февр.

- 17 *Кислов Д.* Сила Ислама // <http://samonitor.com/archives/11032>.
- 18 *Минченко Е., Петров К., Казанцев А.* Указ. соч. — С. 40.
- 19 *Грозин А.* Клановая система Узбекистана // <http://redforum.s2.bizhat.com/redforum-post-14380.html>.
- 20 *Хакназаров У.* Борьба кланов в Узбекистане // <http://www.russianspain.com/news/article2795/html>.
- 21 *Каримов И.* Узбекистан на пороге XXI века. — Ташкент: Узбекистон, 1997. — С. 95.
- 22 Его фамилию пишут также как Мерзиев.
- 23 Письмо отставного генерала СНБ: Шавкат Мирзияев — «внедренец» Рустама Иноятова // <http://uzxalqahazrakati.com/ru/archives/4166>.
- 24 *Насреддинов Х. Х.* Узбекистан: за кого будут голосовать на выборах? // <http://www.fergananews.com/artices/8038>.
- 25 *Паниев Ю.* НАТО приостанавливает сотрудничество с Россией по Афганистану // Независимая газ. — 2014. — 3 апр.
- 26 *Мальшева Д.* Вызовы безопасности Центральной Азии / ИМЭМО РАН. — М., 2013. — С. 12.

Об авторе

Алексей Малащенко — доктор исторических наук, профессор, член научного совета Московского Центра Карнеги, сопредседатель программы «Религия, общество и безопасность».

Московский Центр Карнеги

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир **Московский Центр Карнеги** начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основными задачами которой является содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Являющийся первой глобальной научно-исследовательской организацией Фонд Карнеги имеет отделения в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе и Соединенных Штатах Америки. Среди пяти городов, где находятся отделения Фонда, — два ведущих центра мировой политики и три столицы, политическое развитие и международная политика которых в наибольшей степени будут определять возможность обеспечения международного мира и экономического развития на ближайшее будущее.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**УЗБЕКИСТАН:
ТРАНЗИТ ПОКА НЕ ВИДЕН**

Алексей Малашенко

Редактор А. Иоффе
Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский
Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 23.05.2014
Формат 60x90 1/8.
Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. ??
Тираж ??? экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна
Россия, 125040, Москва,
Ленинградский проспект, 11-28
classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги
Россия, 125009, Москва
Тверская ул., д. 16/2
Тел.: + 7 495 935 8904
Факс: + 7 495 935 8906
Email: info@Carnegie.ru
www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «August Borg»
107497, Москва, Амурская ул.,
д. 5, стр. 2

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru